

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК МИШЕНЬ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Китова Джульетта Альбертовна – ведущий научный сотрудник лаборатории психологии личности, доктор психологических наук, профессор,

Институт психологии РАН г. Москва, Россия

Соснин Вячеслав Александрович – ведущий научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии, кандидат психологических наук, доцент, Институт психологии РАН, г. Москва, Россия

В научный дискурс прочно входят понятия – геополитика, глобализация, глобальные процессы, глобальные вызовы и угрозы. Развитие глобальных процессов все чаще связывают с зарождением новых политических и культурных пространств негеографического характера, формирующихся без видимого нарушения политических границ. Тем не менее, развитие глобальных процессов тесно связано с геополитическими угрозами. Основной мишенью геополитического воздействия становится массовое сознание и поведение, а целью – социальная идентичность. В статье раскрывается геополитическое значение феномена социальной идентичности.

Ключевые слова: глобальные процессы, геополитические угрозы, массовое сознание, социальная идентичность, информационное воздействие

В последние годы в социально-политический дискурс прочно вошли понятия – геополитика, глобализация, глобальные проблемы, глобальные процессы, глобальные вызовы, риски и угрозы. Протекание глобальных процессов проявляется через интеграцию различного рода детерминирующих факторов [2; 3; 11]. Изначально эти факторы фокусировались в сфере потребностей экономического развития различных субъектов современного мирового сообщества, сейчас этот фокус смещается, и наиболее ярко он связан с зарождением новых политических и культурных пространств негеографического характера, которые формируются более сильными и активными участниками этого процесса. Развитие современных глобальных процессов, на первый взгляд, подразумевает трансформацию экономических и культурных границ без видимого нарушения политических и тем более территориальных. Но развитие глобальных процессов, как правило, сопровождается геополитической динамикой, активизирующей различные социальные процессы, в том числе связанные с психологическим состоянием общества и возможными рисками для его благополучия [4; 10; 14].

Основными «бенефициарами» процессов глобализации, как уже было отмечено выше, являются различные транснациональные субъекты, имеющие в качестве обеспечения своей деятельности мощные политические, экономические и информационные ресурсы. При этом информационное воздействие выступает *необходимым условием* реализации глобальных интересов. В информационных потоках проявляется сущность *современных* политических и экономических интересов. Ведущий фактор продвижения этих

интересов связан с изменением ценностных установок и отношений людей в соответствии с теми или иными глобальными интересами. В исторической перспективе основной вектор геополитического воздействия будет связан с регулированием массового сознания и поведения людей, что требует осмысления технологий информационно-психологического воздействия и переводит проблему в лоно психологической науки (см. например: [5]).

В отечественной социальной психологии уже имеются работы, отражающие исследования *глобальных процессов*, их психологические предпосылки, тенденции и перспективы развития [2; 3; 11]. Вышла в свет и монография, раскрывающая современные тенденции социально-психологических исследований массового сознания и поведения. В ней нашли свое отражение макropsихологические характеристики массового сознания и поведения, проанализированы психологические факторы обеспечения безопасности общества, анализируются психологические ресурсы, механизмы и средства воздействия на массовое сознание и поведение в условиях революционного развития информационных технологий [4].

Как показывает практика, основной мишенью скрытого информационного воздействия глобальных субъектов геополитического взаимодействия выступает такая психологическая категория как *социальная идентичность* [4; 11]. Социальная идентичность лежит в основе процессов социальной идентификации человека и определяется как личностный конструкт, который отражает внутреннюю солидарность человека с социальными (групповыми) идеалами и стандартами [6, с. 16].

Обращение к *комплексным* исследованиям социальной идентичности позволяет выделить основные позиции, отражающие ее структуру, содержание, принципы формирования и развития. Так, согласно теории А. Тэшфела, социальная идентичность представлена следующими положениями: социальная идентичность - это часть «образа Я», которая отражает *самовосприятие* себя как члена определённых социальных групп; индивиды стремятся к *положительному образу* себя, сохранению или повышению собственной самооценки: социальное членство связано с *оценкой группы* (положительной или отрицательной); оценка группы осуществляется через *социальное сравнение* ценностно-значимых качеств и характеристик своей и «не своей» групп – положительная *оценка своей группы* порождает привязанность к группе, отрицательная – наоборот [6, с. 21].

В основе социальной идентичности лежат потребности в социальной ориентации и причастности к общности, которые реализуются через категоризацию индивидами себя и своего окружения и проявляются как психологический феномен *осознания* своей принадлежности к какой-либо группе.

Динамика развития социальной идентичности сопряжена с разрешением периодически возникающих *конфликтов интересов* [10]. Конфликт интересов различных групп проявляется в отношениях и поведении её членов, через враждебность к источнику угроз, увеличение групповой солидарности,

усиление сплоченности и рост идентичности, защиту групповых границ, повышение значимости групповых норм, а также принятие директивных воздействий к «неблагонадежным» членам группы. Если чувство социальной идентичности не удовлетворяет члена группы, то он стремится либо покинуть группу, либо повысить ее привлекательность. Хотя нужно отметить, что здесь существует и возможность «лукавого приспособления» и «двоемыслия» [9, с. 106]. В рамках такого подхода идентичность рассматривается как когнитивная система, выполняющая роль *регуляции поведения* в соответствующих условиях (А. Тэшфел, Дж. Тёрнер, Г. Брейкуэлл и др.).

Следовательно, можно утверждать, что социальная идентичность личности не выступает единожды сформированной и (или) заданной характеристикой, она конструируется и переопределяется. В силу такой динамики, социальную идентичность, как отмечает Э. Уотерман, нельзя рассматривать вне содержательной специфики: целей, ценностей и убеждений человека [1, с. 76]. Так, американский политолог С. Верба, исследуя проблемы *национальной идентичности*, отмечает: «Если индивидуумы, которые в физическом и юридическом смысле являются членами конкретной политической системы (т.е. гражданами), не ощущают своей принадлежности к данной системе в психологическом смысле, возможности упорядоченного изменения системы невелики» [7, с. 160].

В условиях развития глобальных процессов, связанных с интеграцией мирового информационного пространства, национальная идентичность граждан становится значимым политическим ресурсом, не менее важным для сохранения государства, чем географические границы, конституция, армия и другие институты государства. Позитивная национальная идентичность лежит в основе активного участия каждого члена группы в утверждении гражданской идентичности, которая включает в себя и утверждение национальной идентичности и, соответственно, становится основой подчинения определенному типу дискурса (как формы власти), «определяет и переопределяет границы нации» [1, с. 74].

Хроника мировых протестных движений позволила наглядно выявить сильное влияние социальной идентичности на динамику этих движений. Как результат, социальная идентичность становится «также, как и другие профессиональные сферы эпохи модерна, сферой, подверженной разделению на производителей образов и идеологов, их распространителей и потребителей оных на массовом уровне» [7, с. 471].

Среди важных *факторов*, определяющих геополитическую динамику глобальных процессов, можно выделить следующие: крушение мультикультурной политики государств; необходимость разработки законодательной базы, учитывающей национальную специфику каждого государства с учетом менталитета основного населения стран; необходимость учета диалога с представителями протестных движений. Последнее порождает острую востребованность правоохранительных структур в психологических технологиях взаимодействия с массовыми социальными движениями,

базирующимися на анализе новых тенденций развития массового сознания и поведения [4; 12].

Анализ протестных массовых оппозиционных выступлений в современной России обозначил их основные мотивы: проблемы в межнациональных и межконфессиональных отношениях; низкий уровень жизни основной массы населения, который усугубляется проблемами в сфере ЖКХ, высоким уровнем налогов, безработицей и др.; распространенность коррупции, пронизывающей все основные социальные институты общества [4; 15; 16].

Политические деятели Запада выражают сегодня обеспокоенность последствиями формирования политической идентичности, которые приводят к фрагментации социума и кризису национальной (гражданской) идентичности практически во всех странах мира. Россия не стала исключением в осознании значимости гражданской идентичности: в утвержденной Президентом РФ «Стратегии национальной политики России до 2025 года», стратегической целью «национальной политики» определено формирование российской политической нации.

Конструирование политической идентичности имеет свои пределы, так как при этом необходимо опираться на уже существующие общую культуру, религию, общие представления о происхождении, традициях и истории группы. В частности, М. Фуко отмечает, что «государственная поддержка тех или иных интерпретаций социальной реальности вовсе не гарантирует их доминирующей роли: даже если «нужная» нормативно-ценностная система навязывается насильственными методами» [9, с. 119].

У проблемы национальной идентичности в современных условиях развития цивилизации есть и еще одна важная особенность. В связи с расширяющимися возможностями электронных средств коммуникаций (в частности, Интернета), сегодня любое государство становится частью открытой системы, практически каждый пользователь глобальной Сети - участником глобальных процессов.

Глобальные информационно-коммуникационные каналы воздействия на массовое сознание и поведение людей за последние десять лет кардинально изменились. Классические каналы (печатные СМИ, телевидение и радио) сегодня уступают свои позиции, и на смену им приходит Интернет. Применение современных информационных технологий создает новые социальные условия развития, порождает принципиально *новые модели взаимодействия* общества и государства. В частности, Интернет позволяет воздействовать на массовое сознание и поведение людей, минуя контроль властных структур, способствует возникновению новых политических практик воздействия на массовое сознание и поведение самых разных групп населения. Эта ситуация порождает, например, ряд психологических проблем, связанных с угрозой массовому сознанию и поведению из-за низкой подконтрольности киберканалов для внешнего наблюдения и воздействия [3; 11; 14]. В таком ключе немаловажно понять *психологическую природу* новых тенденций

формирования и развития массового сознания и поведения, что невозможно без обращения к *макропсихологическим, групповым и личностным* его уровням.

Перспективным направлением исследования феномена социальной идентичности выступает исследование *факторов единения* больших социальных групп (БСГ). Необходимость обращения к теориям социальной идентичности БСГ объясняется тем, что Россия является многонациональным государством, на территории которого проживают различные этносы (народности, национальные, этнические и конфессиональные группы) со своими особенностями в сфере традиций, обычаев, хозяйства и быта. Такое устройство государства предполагает наличие *многоуровневой и сложносоставной* идентичности россиян, включающей региональные, этнокультурные, конфессиональные и иные элементы. Более широкая *национальная идентичность* может исследоваться в связи с осознанием представителями БСГ *общности* культуры, истории, языка, социальной, экономической, политической, культурной и духовной общности социетального уровня.

С этих позиций национальную идентичность россиян можно определить, как эмоционально-оценочное восприятие человеком своей принадлежности к значимым для него социальным группам (малым, средним, большим), которое складывается в *осознание* своей принадлежности к российскому обществу.

В прикладном аспекте исследований социальная психология становится одним из важных инструментов формирования гражданской идентичности (солидарности) населения и благоприятного геополитического развития государства [13]. Психологические исследования БСГ как субъектов геополитики открывают возможности анализа мотивов социальной активности. Конечно, в социальной психологии уже существует и развивается макропсихологический подход к исследованию БСГ и макросоциальных явлений [8], тем не менее, *геополитический подход* создает дополнительные возможности, позволяет рассматривать многие социальные процессы в геополитическом ракурсе.

Список литературы

1. Ачкасов В.А. Политика идентичности в современном мире// Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2013. – №4. – С.71-77.
2. Журавлев А.Л., Китова Д.А. Глобальные процессы как объект социально-психологического исследования// Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2017. – № 4 (85). – С. 307-314.
3. Журавлев А.Л., Китова Д. А. Социально-психологические детерминанты развития глобальной информационной сети// Наука. Культура. Общество. – 2017. – № 3-4. – С. 10-21.
4. Журавлев А.Л., Соснин В.А., Китова Д.А., Нестик Т.А., Юревич А.В. Массовое сознание и поведение: тенденции социально-психологических исследований. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.

5. Зачесова И.А., Павлова Н.Д., Журавлев А.Л. О дискурсе, дискурсивном воздействии и информационно-психологической безопасности (вместо предисловия)// Психология дискурса: проблемы детерминации, воздействия, безопасности. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 5-10.
6. Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты: коллективная монография/ Науч. ред. К.В. Патырбаева. – Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2012.
7. Карлов В.В. Этническая идентификация в системе идентичностей глобального мира: тенденции изменений// Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В. А. Тишкова/ сост. М. Н. Губогло, Н. А. Дубова. – М., 2011. С. 469-473.
8. Макропсихология современного российского общества/ Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
9. Малинова О.Ю. Тема прошлого в риторике президентов России// ProetContra. – 2011. – № 3-4 (52). – С. 106-122.
10. Проблемы социальных конфликтов в современной психологии: сущность, детерминанты, регулирование. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.
11. Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы/ Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.
12. Соснин В.А., Журавлев А.Л. Психология массового поведения: истоки и современные тенденции исследования// Знание. Понимание. Умение. – 2014. – №1. – С. 49-61.
13. Соснин В.А., Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Социально-психологические аспекты геополитической стабильности и ядерного сдерживания в XXI веке. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
14. Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017.
15. Социально-психологические исследования коррупции/ Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова, В.А. Соснин. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.
16. Юревич А.В., Китова Д.А., Журавлев А.Л., Соснин В.А. Коррупция в предметном поле психологических исследований// Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. С. 1981-1989.

SOCIAL IDENTITY AS A TARGET OF GEOPOLITICAL IMPACT

Kitova D.A. – Sc.D. (psychology), IP RAS, Moscow, Russia

Sosnin V.A. – Ph.D. (psychology), IP RAS, Moscow, Russia,

Concepts such as geopolitics, globalization, global processes, global challenges and threats become increasingly important in scientific discourse. The development of global processes is increasingly associated with the emergence of new political and cultural spaces of a non-

geographical nature, formed without visible violation of political boundaries. Nevertheless, the development of global processes is closely related to geopolitical threats. The main target of geopolitical influence is mass consciousness and behavior, and the goal is social identity. The article reveals the geopolitical significance of the phenomenon of social identity.

Keywords: global processes, geopolitical threats, mass consciousness, social identity, information impact.

К ПРОБЛЕМЕ ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИИ И ИЗМЕРЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

*Клюева Ольга Анатольевна – доцент факультета психологии,
кандидат психологических наук, доцент,
Тверской государственный университет,
г. Тверь, Россия*

В современных социально-экономических условиях проблема эффективности профессиональной деятельности рассматривается как следствие высокой конкурентоспособности личности. Аналитический обзор исследований показал, что конкурентоспособность личности - сложный, многомерный конструкт для измерения, что позволяет расширить типологию и уточнить его содержание.

Ключевые слова: конкуренция, кооперация, конкурентоспособность, конкурентоспособность личности, личность, субъект, деятельность, эффективность.

В связи с новыми социально-экономическими условиями (нестабильные экономические условия, глобализация, постоянство инноваций и др.) и политическими изменениями, а также появлением новых видов экономической деятельности, проблема эффективности профессиональной, производственной деятельности рассматривается как следствие высокой конкурентоспособности личности [6, 7, 8].

Понятие «конкурентоспособность личности» сравнительно недавно появилось в научной психологии и было заимствовано из экономики и теории управления [8]. Результаты современных исследований доказывают, что в контексте различных видов деятельности, а также на разных этапах развития человека как субъекта труда важную роль может играть разный набор личностных качеств, опосредующих успешность освоения и выполнения деятельности. Тем не менее, ряд авторов описывают ключевые качества и свойства личности, являющиеся основными предикторами эффективной деятельности в условиях гиперконкуренции [1, 11, 10].

С другой стороны, многие авторы подчеркивают комплексную или интегральную организацию и динамическое взаимодействие компонентов структуры конкурентоспособности личности, общие свойства, обосновывая модели «единого фактора» [7, 9].